

НРАВСТВЕННАЯ ПРИРОДА СЛОВА

Не плоть, а дух растлился в наши дни

Ф. Тютчев

Вопрос о нравственной природе слова практически не рассматривался в лингвистике, хотя он, безусловно, заслуживает того, если

...ность влияния слова на все стороны человеческой жизнедеятельно-

рели-
нения
ная и
— ду-
вития
рукту-
в раз-
криза-
тиче-
1977
ания
Ми.,
990
гия
№
жи-
ию
ми
чев
ни-
ли

Нравственность обычно толкуется как совокупность норм и при-
емов поведения людей по отношению к обществу и другим людям,
но ее следует понимать шире — как отношение к Богу и Космосу,
к себе и людям, всему живому и неживому, а также к самому себе.
Главную ценность для человека составляет он сам, то его мораль
выступает на эгоцентрическом уровне. Если же в роли главной цен-
ности выступает не только он сам, но и совокупность людей, объеди-
ненная понятием “свой” (семья, группа людей), уровень развития мо-
рали считается более высоким — групповым. На еще более высоком
уровне — социальном — главной ценностью выступает не только
“свой”, но и любой человек как представитель человечества. Еще бо-
лее высокая ступень развития моральных принципов — космический
уровень, где главной ценностью полагаются не только люди, но и все
живое. Именно такая космическая этика поднимет людей над соци-
альными противоречиями и уберет Землю от уничтожения (4, 44).

Нравственные нормы обычно получают идейное обоснование в
идеалах добра и зла, справедливости и несправедливости и т. п.,
а простые обычаи и традиции поведения базируются на нравст-
венных принципах. Нравственными нормами и принципами занима-
ется особая философская дисциплина — этика. Названием и выделе-
нием в особую область исследования она обязана Аристотелю, но ос-
новы ее были заложены еще Сократом. Однако первые этические
размышления, нравственные нормы и правила поведения находим
уже в Священных писаниях различных народов. Например, в учении
Будды сформулировано десять заповедей, которые несут в себе обще-
человеческое содержание и представляют собой нравственный кодекс
поведения человека независимо от времени, в котором он живет. Это
такие заповеди: 1. Не убивай. 2. Не кради. 3. Не совершай прелюбо-
деяния. 4. Не лги. 5. Не злословь. 6. Не говори грубо. 7. Не занимайся
праздными разговорами. 8. Не домогайся чужой собственности. 9. Не
проявляй ненависти. 10. Мысли праведно. Подобные заповеди вы
найдете в любом религиозном учении, будь то христианство, ислам
или индуизм, что, учитывая их общечеловеческое содержание и без-
временный характер, дало основание религиозным деятелям говорить
о их божественном происхождении, о том, что нравственные понятия
даются человеку Богом. Мне бы хотелось обратить особое внимание
на четвертую (“не лги”), пятую (“не злословь”), шестую (“не говори
грубо”), седьмую (“не занимайся праздными разговорами”) и десятую
 (“мысли праведно”) заповеди, как имеющие самое непосредственное
отношение к слову. Как видно, из десяти нравственных заповедей
пять заповедей Будды связаны с правильным обращением со словом
и это не случайно, ибо слово может нести в себе колоссальный заряд
нравственности, так и безнравственности, со всеми вытекающими
последствиями для личности, общества, человечества в целом.

жания, а также прежде всего с содержанием чувственного характера с содержанием, не выразимым в словах" (О форме и содержании языка, с. 26) Суперсегментные свойства человеческой речи во многом открывают человеку доступ к таким глубинам концептуального духовного содержания, к которым нет подхода через иные виды материальных форм, включая даже музыку, по поводу которой Р. Якобсон вопрошал: "Не кроется ли сила музыки в том, что она точно и тонко отражает уровень умственной деятельности, почти неуловимый и невыразимый иными способами?" (Избранные работы, с. 32) Важность выделения нравственного суперсегментного элемента структуре слова вызывается не морализаторскими причинами, а необходимостью постижения законов развития духа, влияния этих законов на развитие личности, общества, человеческой цивилизации.

В виду неразработанности этой проблемы остановимся только на одном типе слов. В зависимости от содержания высказывания слова приобретают в речи истинный или ложный смысл. Однако ложные слова не наносят ущерба нравственности личности, если это искреннее заблуждение, которое может вызываться различными причинами: ограниченностью знания, недостаточностью образования и пр. В ф. Гумбольдт по этому поводу замечал: "Хотя основа познания истины ее достоверности заложена в самом человеке, его духовное устремление к ней всегда подвержено опасностям заблуждений. Отчетливо сознавая свою ограниченность, человек оказывается вынужденным рассматривать истину как лежащую вне его самого, и одним из самых мощных средств приближения к ней... является постоянное общение с другими" (Избранные труды по языкознанию, с. 17). Структурный коннотативный компонент безнравственности, который по отношению к лжи мы бы определили как лживость, слово приобретает в речи, когда производится заведомая ложь. Масштабы разрушения производимых такими словами, могут принимать для человека катастрофический характер. Это зависит от многих факторов: кем в иерархической структуре общества распространяется заведомая ложь, в каких масштабах, насколько глубоко оно овладевает сознанием общества и другими причинами. Если иметь в виду реальность и относительную самостоятельность мира идей, законы развития которого мало известны человечеству, неустановленную и неисследованную взаимозависимость между миром идей, материальным и духовным мирами, то следует более осторожно относиться к распространению и тиражированию информации, построенной на заведомой лжи и других безнравственных принципах. Может быть, что информация, принятая миром идей в виде программ, выработанных человечеством или в любом ином виде получает возможность для саморазвития по неизвестным нам законам, оказывая затем влияние и на развитие человеческого общества. В этом случае программы развития, построенные на заведомой лжи и других безнравственных принципах, следует рассматривать как программы с вирусом, ибо они противоречат ос-

и
в
о-
и
е-
о-
ю
4-
).
в
5-
в
а
за
е
1-
и:
и
о-
ю
м
ix
е
й
о-
о-
а,
г-
о-
а-
г-
1-
а-
1-
а-
1-
ix
1-
а,
ю
о-
1-
ет
о-

новному закону развития духа. Это противоречие раньше или позже
будет снято в пользу духа, ибо дух, как отмечал Г. Гегель, "имеет сво-
ей предпосылкой природу", "является ее истиной, и тем самым абсо-
лютно первым в отношении ее", он "проникает сквозь мнимо абсо-
лютную самостоятельность вещей — вплоть до действующей в их
внутреннем существе, все собой сдерживающей, единой, бесконечной
мощи бога" (1, 15—20). В. фон Гумбольдт подчеркивал, что субъек-
тивность отдельного индивида в развитии и познании истины
"снимается субъективностью народа", состоящего из
"предшествующих и нынешних поколений", а "субъективность наро-
да — субъективностью человечества" (Избранные труды по языкозна-
нию, с. 16). Добавим, что субъективность развития человечества в це-
лом имеет перспективу лишь в том случае, если оно будет постигать
объективные законы развития духа и следовать этим законам. Одним
же из основополагающих законов развития духа, на наш взгляд, явля-
ется нравственность.

Нравственность к Богу и Космосу, к Земле и людям, к живой и
неживой природе, а также к самому себе является основным законом
развития и человеческого духа, и человечество имеет будущее лишь в
том случае, если оно проникнется этой истиной и будет следовать ей.

Нравственные коннотации в структуре слова — положительные и
отрицательные — такие, как истина и ложь, добро и зло, любовь и
ненависть, милосердие и жестокость и многие другие, как и средства
их выражения, а также влияние на формирование и развитие лично-
сти и общества в целом, требуют специального глубокого рассмотре-
ния. Мы же лишь только ощутили проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. *Философия духа*. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1977.
2. Гирушко А. А. *Лекции по спецкурсу "Структура слова"*. Мн., 1993.
3. Гирушко А. А. *Структура слова. основы Теории*. Владикавказ Аб'аднакия. Мн., 1995.
4. Грановская Р. М., Березная И. Я. *Интуиция и искусственный интеллект*. Л., 1991.
5. *Понятие судьбы в контексте разных культур*. М., 1994.
6. *Словарь античности*. М., 1989.
7. Штайнпах Р. *Почему мы продолжаем жить после смерти и в чем смысл на-
шей жизни*. Штутгарт, 1991.